

stratum
plus

Археология и культурная антропология

№1. 2018

E-ISSN: 1857-3533

ОБЩЕСТВА И СИМВОЛЫ ПЕРВОБЫТНОСТИ

Homo naledi: портрет незнакомца

На подступах к палеосоциологии

Корни древа мирового

Меж волком и собакой

Зубчатые наконечники Байкальской Сибири

Ответственный редактор — Леонид Б. Вишняцкий,

Зам. отв. редактора — Сергей И. Коваленко

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КИШИНЕВ ОДЕССА БУХАРЕСТ 2018

E-ISSN: 1857-3533

Stratum plus. Nr. 1.
Archaeology and Cultural Anthropology

Societies and Symbols of Prehistory

Homo naledi: portrait of a stranger
On the approaches to paleosociology
The roots of World Tree
Intra canem et lupum
Barbed points of Baikal Siberia

Editor-in-Charge — Leonid B. Vishnyatsky,
Associate Editor — Serghei I. Covalenco

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2018

Stratum plus. Nr. 1.
Arheologie și antropologie culturală

Societățile și simbolurile preistoriei

Homo naledi: portretul necunoscutului
În împrejurimile paleosociologiei
Rădăcinile arborelui lumii
Între lup și câine
Vârfurile denticulate ale Siberiei Baikalului

Redactor responsabil — Leonid B. Vishnyatsky,
Redactor adjunct — Serghei I. Covalenco

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2018

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

- С. И. Коваленко (*Кишинёв, Молдова*). И. А. Борзияк: хроника полевых исследований многослойной стоянки верхнего палеолита Косэуць (Молдова) в 1978—1999 гг. . . 17

АНТРОПОГЕНЕЗ

- С. В. Васильев, Е. В. Веселовская, С. Б. Боруцкая (*Москва, Россия*).
Антропологическая реконструкция *Homo naledi* 29

ОБЩЕСТВА ОХОТНИКОВ-СОБИРАТЕЛЕЙ В ДРЕВНОСТИ
И В СОВРЕМЕННОСТИ

- В. Н. Степанчук (*Киев, Украина*). Особенности социальной структуры неандертальского общества (по материалам среднего палеолита Крыма) . . 43
- Т. В. Корниенко (*Воронеж, Россия*). К вопросу об особенностях функционирования властных структур и принципов социального взаимодействия в коллективах охотников-собирателей Северной Месопотамии на пороге перехода к неолиту . . 59
- О. Ю. Артемова (*Москва, Россия*). Настоящий охотник — бедный охотник? («Моральная экономика» и некоторые проблемы социальной эволюции) . . 77

ПЛАНИГРАФИЯ, РЕМОНТАЖ
И СОЦИАЛЬНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

- О. Н. Кононенко (*Киев, Украина*). Пространственное распределение каменных артефактов стоянки Радомысль I и ревизия ее места в реконструкциях верхнепалеолитического общества 105
- Н. Е. Белоусова, А. Ю. Федорченко, В. С. Славинский (*Новосибирск, Россия*). Анализ сырьевых единиц как способ изучения структуры культурных отложений и реконструкции систем мобильности и жизнеобеспечения . . . 125

АРХЕОЛОГИЯ СИМВОЛОВ

- М. Н. Желтова, М. Н. Желтов (*Санкт-Петербург, Россия*). О возможных истоках формирования образа Мирового Древа в искусстве верхнего палеолита . . 147
- А. И. Лебединцев (*Магадан, Россия*). «Фигурные предметы» со стоянок каменного века северо-востока Сибири: критический обзор 155
- Е. М. Колпаков (*Санкт-Петербург, Россия*). Лосиноголовые жезлы (топоры) Северной Европы 163
- Л. В. Зоткина, Г. Д. Павленок (*Новосибирск, Россия*), В. И. Ташак (*Улан-Удэ, Россия*). Технология производства бусин из скорлупы яиц страуса в финальном палеолите Западного Забайкалья 181
- Л. В. Лбова, Н. А. Кулик, П. В. Волков, А. В. Барков (*Новосибирск, Россия*), М. Ванхарен (*Бордо, Франция*), Д. В. Марченко, В. С. Ковалев (*Новосибирск, Россия*). Технология обработки «экзотических» минеральных ресурсов в позднем палеолите Южной Сибири (по материалам местонахождения Малая Сья) 199

МЕЖ ВОЛКОМ И СОБАКОЙ

- В. Я. Сергин** (*Москва, Россия*). О месте и времени одомашнения волка: современное состояние проблемы 215
- П. А. Никольский, М. В. Сотникова, А. А. Никольский** (*Москва, Россия*), **В. В. Питулько** (*Санкт-Петербург, Россия*). Взаимоотношения волка и человека в арктической Сибири 30 000 лет назад по материалам Янской палеолитической стоянки: ранняя стадия одомашнивания 231

ПАЛЕОЛИТ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

- Ю. Э. Демиденко** (*Киев, Украина*). Граветт Большого Северного Причерноморья в контексте верхнего палеолита Восточной Европы 265
- П. М. Васильев** (*Киев, Украина*). Погон: возможности реконструкции и перспективы исследований 285
- И. В. Федюнин** (*Воронеж, Россия*). Поздневалдайские индустрии Костенковско-Борщевского района и проблемы изучения финального палеолита лесостепного Подонья 305

ПАЛЕОЛИТ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

- В. И. Ташак** (*Улан-Удэ, Россия*). Техника леваллуа в палеолите Забайкалья 327
- С. А. Гладышев, А. В. Табарев** (*Новосибирск, Россия*). Микропластинчатое расщепление в раннем верхнем палеолите Монголии 339
- Е. В. Акимова, В. М. Харевич, И. В. Стасюк** (*Красноярск, Россия*). Каменные индустрии позднекаргинских-раннесартанских местонахождений Дербинского залива (Красноярское водохранилище) 353
- А. М. Кузнецов, Е. О. Роговской** (*Иркутск, Россия*). Древнейшие зубчатые наконечники Байкальской Сибири 369
- А. В. Поляков** (*Санкт-Петербург, Россия*), **П. Б. Амзараков** (*Абакан, Россия*), **С. А. Васильев** (*Санкт-Петербург, Россия*), **Ю. В. Рыжов** (*Иркутск, Россия*), **Т. В. Корнева, Т. В. Сапелко, Г. Ф. Барышников, Н. Д. Бурова, Е. Ю. Гиря** (*Санкт-Петербург, Россия*), **Г. Ю. Ямских** (*Красноярск, Россия*). Стоянка финального палеолита Ирба 2 в предгорьях Саян (предварительные итоги исследований) 383

РЕЦЕНЗИИ

- С. П. Щавелёв** (*Курск, Россия*). Задача подготовки учебного пособия по истории русской археологии остается нерешенной (Рец.: Скрипкин А. С. История отечественной археологии: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. Серия «Университеты России». Москва: Юрайт, 2017. 171 с.) 405
- Список сокращений 411
- Авторам *Stratum plus* 413

C O N T E N T S

AD MEMORIAM

- S. I. Covalenco (*Kishinev, Moldova*). I. A. Borziac: A chronicle of fieldworks at the multilayered Upper Palaeolithic site of Cosăuți (Moldova) in 1978—1999. . . . 17

ANTHROPOGENESIS

- S. V. Vasilyev, E. V. Veselovskaya, S. B. Borutskaya (*Moscow, Russian Federation*). Anthropological Reconstruction of *Homo naledi* 29

HUNTING-GATHERING SOCIETIES IN PREHISTORIC AND MODERN TIMES

- V. N. Stepanchuk (*Kiev, Ukraine*). On the Social Structure of the Neanderthal Society (with special reference to the Middle Palaeolithic of the Crimea) 43
- T. V. Kornienko (*Voronezh, Russian Federation*). On the Peculiarities of Power Structures and Principles of Social Interaction in the Hunter-Gatherer Communities of Northern Mesopotamia at the Threshold of the Neolithic 59
- O. Yu. Artemova (*Moscow, Russian Federation*). The Pure Hunter is the Poor Hunter? (“Moral economy” and some problems of social evolution) 77

PLANIGRAPHY, REFITTING AND SOCIAL RECONSTRUCTIONS

- O. N. Kononenko (*Kiev, Ukraine*). Spatial Distribution of Stone Artefacts on the Radomyshl I Site and the Revision of Its Place in Paleosocial Reconstructions. . . 105
- N. E. Belousova, A. Yu. Fedorchenko, V. S. Slavinskiy (*Novosibirsk, Russian Federation*). Raw Material Unit Analysis as a Method of Studying the Structure of Cultural Deposits and Reconstruction of Mobility and Life Support Systems 125

ARCHAEOLOGY OF SYMBOLS

- M. N. Zheltova, M. N. Zheltov (*Saint Petersburg, Russian Federation*). On the Possible Upper Palaeolithic Sources of the World Tree Image 147
- A. I. Lebedintsev (*Magadan, Russian Federation*). “Figured objects” from the Stone Age Sites of North-Eastern Siberia: a critical review 155
- E. M. Kolpakov (*Saint Petersburg, Russian Federation*). Elk-head Rods (Axes) of Northern Europe 163
- L. V. Zotkina, G. D. Pavlenok (*Novosibirsk, Russian Federation*), V. I. Tashak (*Ulan-Ude, Russian Federation*). Technology of Ostrich Eggshell Bead Production in the Final Palaeolithic of Western Transbaikalia. 181
- L. V. Lbova, N. A. Kulik, P. V. Volkov, A. V. Barkov (*Novosibirsk, Russian Federation*), M. Vanhaeren (*Bordeaux, France*), D. V. Marchenko, V. S. Kovalev (*Novosibirsk, Russian Federation*). Technology of Working with “Exotic” Mineral Resources in the Upper Palaeolithic of South Siberia (based on the materials of Malaya Syia) . . 199

BETWEEN THE WOLF AND THE DOG

- V. Ya. Sergin (*Moscow, Russian Federation*). **On the Place and Time of Wolf Domestication: current state of the problem** 215
- P. A. Nikolskiy, M. V. Sotnikova, A. A. Nikol'skii (*Moscow, Russian Federation*), V. V. Pitulko (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Predomestication and Wolf-Human Relationships in the Arctic Siberia of 30,000 Years Ago: Evidence from the Yana Palaeolithic Site**. 231

PALAEOLITHIC OF EASTERN EUROPE

- Yu. E. Demidenko (*Kiev, Ukraine*). **Gravettian in the Great North Black Sea Region in the Context of East European Upper Palaeolithic**. 265
- P. M. Vasyl'yev (*Kiev, Ukraine*). **Pogon: the Possibilities of Reconstruction and the Prospects for Future Research** 285
- I. V. Fedyunin (*Voronezh, Russian Federation*). **Late Valdai Industries of the Kostenki-Borshchevo Area and the Final Palaeolithic of the Forest-Steppe Part of the Don Basin** 305

PALAEOLITHIC OF EASTERN SIBERIA AND CENTRAL ASIA

- V. I. Tashak (*Ulan-Ude, Russian Federation*). **Levallois Technique in the Palaeolithic of Transbaikalia**. 327
- S. A. Gladyshev, A. V. Tabarev (*Novosibirsk, Russian Federation*). **Microlithic Technology in the Early Upper Palaeolithic of Mongolia**. 339
- E. V. Akimova, V. M. Kharevich, I. V. Stasyuk (*Krasnoyarsk, Russian Federation*). **Late Karginian-Early Sartanian Stone Industries in Derbina Bay (Krasnoyarsk Reservoir)** 353
- A. M. Kuznetsov, E. O. Rogovskoy (*Irkutsk, Russian Federation*). **The Earliest Barbed Points of Baikal Siberia** 369
- A. V. Polyakov (*Saint Petersburg, Russian Federation*), P. B. Amzarakov (*Abakan, Russian Federation*), S. A. Vasil'ev (*Saint Petersburg, Russian Federation*), Yu. V. Ryzhov (*Irkutsk, Russian Federation*), T. V. Korneva, T. V. Sapelko, G. F. Baryshnikov, N. D. Burova, E. Yu. Girya (*Saint Petersburg, Russian Federation*), G. Yu. Yamskikh (*Krasnoyarsk, Russian Federation*). **The Final Palaeolithic Site of Irba 2 in the Piedmonts of Sayan Mountains (preliminary results of investigations)** 383

REVIEWS

- S. P. Shchavelev (*Kursk, Russian Federation*). **The task of preparing a textbook on the history of Russian archaeology remains pending (Review: Skripkin A.S. History of national archaeology: a textbook for undergraduate and graduate students. Series "Universities of Russia". Moscow: Urait, 2017, 171 p. (in Russian))** 405
- List of Abbreviations 411
- Submissions 413

С. И. Коваленко

**И. А. Борзияк:
хроника полевых исследований
многослойной стоянки верхнего палеолита
Косэуць (Молдова) в 1978—1999 гг.**

Получивший широкую известность многослойный верхнепалеолитический памятник Косэуць в Среднем Поднестровье, исследованный молдавским археологом Ильей Александровичем Борзияком в 1981—1999 гг., примечателен своей уникальной сохранностью, четко выраженной стратиграфией, обилием кремневых, песчаниковых, костяных, роговых и бивневых изделий. Ценность этого памятника связана с его хронологической позицией между молдавской среднестроковской культурой ранней поры верхнего палеолита и эпиграветтской мега-культурой, широко распространенной в Карпато-Днестровском регионе в период позднеледниковья. Раскопки стоянки Косэуць продолжались многие годы при участии известных специалистов в области археологии палеолита, четвертичной геологии, палеогеографии, археозоологии. Мы предлагаем рассмотреть отдельные эпизоды изучения этого уникального, по нашему мнению, археологического памятника в хронологической последовательности.

К концу полевого сезона 1978 г. Ильей Борзияком были завершены грандиозные по своему размаху раскопки энеолитического поселения Яблона. Казалось бы, настало время отдохнуть, сбросить груз повседневных забот, полюбоваться многоцветностью поздней осени, но молодой энергичный археолог предпочел действовать по принципу «движение — это жизнь». В его распоряжении были грузовик ГАЗ-52 и приехавший из Ленинграда лучший друг Михаил Аникович. По прошествии трехчасовой тряски на машине они оказались на Днестре у стен средневековой Сорокской крепости. Бегло осмотрев её достопримечательности и бросив прощальный взгляд на набережную, по которой нето-

ропливо прогуливались местные жители, они продолжили свой путь на север, в сторону села Косэуць. Сразу за аэропортом с несколькими уныло стоящими «кукурузниками» экспедиционная машина стала спускаться к широкой днестровской долине, образующей крупную излучину. В её основании стал заметен знаменитый косоуццкий карьер, из которого выползали груженные КАМАЗы. При въезде в село археологов привлек лёссовый разрез пятой надпойменной террасы, некогда обследованной Николаем Морошаном. Свернув с оживленной дороги, ведущей к ямпольской переправе, экспедиционная машина, казалось, попала в другое измерение. Суэта и заботы остались позади, а размеренная жизнь местных жителей не предполагала какой-либо активности вплоть до ближайшей субботней дискотеки. Поэтому появление у местного магазина машины, набитой походным барахлом, с загадочной табличкой «научно-исследовательская», вызвало неподдельный интерес. Первым, кто решился на контакт с пришельцами, был отчаянный молодой мужчина по прозвищу Шайба. Он почти сразу же проникся доверием к вновь прибывшим, увидев, какой объем напитков они изъяли из магазина. Но пришельцы быстро исчезли, оставив без ответа вопрос: «а чем вы будете закусывать»? Организовать преследование не составило труда. Собрав в сумку немного помидоров, овечьей брынзы и домашнего хлеба, молодой человек вместе с примкнувшим к нему лесником направились к святому роднику, расположенному в живописном каньоне, где по крутым обвально-осыпным склонам, поросшим скумпией, сосной и акацией, то в одном, то в другом месте выпирали из земли погребальные кресты из косоуццкого песчаника. «За-

чем им вода...», — удивленно вопрошал Шайба. Всё прояснилось, когда незнакомцы были обнаружены на поляне, где уже были разложены походные столики. «Заставляете себя ждать», — неожиданно громко сказал высокий статный пришелец с короткой бородкой, наливая в большую алюминиевую кружку красное домашнее вино. «Хай норок», — как заклинание произнесли поочередно все участники загадочного ритуала. Знакомство продолжалось допоздна...

А рано утром, как ни в чем не бывало, еще в не успевшем сойти тумане, можно было увидеть две призрачные фигуры, бредущие в сторону села. «Как ты думаешь, — вопрошала первая, — мы сможем что-нибудь найти?» «Если ты об археологических находках, то возможно, а если о чем-то другом, то вряд ли», — сокрушенно отвечала вторая. У Днепра дорога поворачивала резко вправо. Именно здесь, на поверхности небольшого карьера, примыкающего к крутому склону, Илья Борзияк и Михаил Аникович обнаружили первые кремневые изделия, положив начало исследованию многослойной стоянки, ставшей опорным памятником в изучении верхнего палеолита Среднего Поднепровья.

При более тщательном обследовании поверхности карьера на различных уровнях были найдены многочисленные кости животных, а в прилегающей отвесной стенке — остатки пяти культурных слоев верхнего палеолита, три из которых выделялись особо четко по древесному углю и линзам очагов, разделенных прослойками супеси и обломков мергеля, известняка и кремня. Из осыпи в верхней части карьера происходили фрагменты керамики энеолитического и средневекового облика, а в стенке были видны две поздние хозяйственные ямы, заполненные золой, в одной из которых был выявлен сосуд фракийского типа.

Новое пришествие археологов на косэзую стоянку состоялось лишь через три года. В 1981 году палеолитическим отрядом Славянской новостроечной экспедиции под руководством И. А. Борзияка был заложен раскоп размерами 6 × 3 м. Сама поездка стала возможной благодаря Николаю Тельнову, на экспедиционной машине которого к месту проведения раскопок была доставлена группа исследователей со всем походным снаряжением. К вечеру на лесной прогалине появился палаточный лагерь, девушки приготовили ужин. Сидя у костра, члены экспедиции начали готовиться к чайной церемонии. Как вдруг с раскладного стульчика медленно приподнялся весьма уважаемый на вид мужчина в розовом

Рис. 1. Илья Борзияк и его друг Олег Левицкий. 1982 г.

Fig. 1. Ilie Borziac and his friend Oleg Levički. 1982.

брезентовом комбинезоне и высоких рыбацких сапогах. Он неожиданно зычным голосом поведал всем окружающим, что пришло время великих свершений. «Браво, Илие!» — поддержал его сидящий на вьючном ящичке молодой человек в шортах и поблекшей от времени штормовке, в котором нетрудно было узнать известного впоследствии специалиста по гетским укреплениям Василия Хахеу. Как всегда, всю комичность ситуации испортил Николай Тельнов, большой любитель славяно-молдавской археологии. Именно ему вместе с Ильей Борзияком предстояло утром найти первую костяную иглу с ушком... А рано утром в еще не успевшем сойти тумане можно было увидеть две призрачные фигуры, одиноко бредущие в сторону будущего раскопа...

Первый год раскопок заложил основу для будущих многолетних исследований. Было выявлено 9 культурных слоев, прослеженных в сложных литологических напластованиях до глубины 8,5 метров от поверхности карьера. Первый культурный слой был изучен практически на всей площади раскопок, слои со второго по пятый включительно — в пределах

№1. 2018

6 кв. м (линия кв. А/1—6), а нижележащие — на одном квадратном метре (кв. А/6). Наблюдаемая стратиграфия позволила утверждать, что большая часть культурных остатков была связана с позднелепестовыми отложениями, плотно запечатанными щебнистыми прослоями в виде конусов выноса обломочного материала. Вероятно, достаточно скоротечное его смещение с прилегающего крутого склона днестровской долины и обеспечило высокую степень сохранности палеолитических находок, включая изделия из кости и рога. Последующий анализ планиграфии находок позволил определить сравнительно незначительное их смещение, залегание жилых и хозяйственных объектов, очагов, участков по обработке кремня в непо потревоженном состоянии, фактически *in situ*. Среди наиболее интересных находок первого года раскопок — костяные иглы из третьего культурного слоя.

В следующем 1982 году раскопки стоянки Косэуць состоялись благодаря финансированию хозяйственных работ, связанных с исследованием курганных могильников у сел Коржево и Старые Дубоссары в Нижнем Поднестровье. Помимо И. А. Борзьяка, в работе экспедиции активную роль сыграл его коллега и друг Олег Левицкий (рис. 1). Неизменными участниками проводимых исследований были две Тани — Корелова и Иванова из кишиневского театра «Данко». Впервые здесь оказались художник-оформитель из Эрмитажа Елена Штихман и студент Кишиневского университета Сергей Коваленко.

Укращением экспедиции стала Оля Василькова из Ленинграда, о которой местные жители сложили легенды. Хотя косэуцкие исследования проводились осенью, близость Днестра сказывалась на общем настроении, и ближе к вечеру многие шли к реке, чтобы искупаться и понежиться в лучах пока еще теплого солнца. Часть прибывающих на речной пляж, расположенный ниже дома лесника у колодца, была одета вполне прилично, другая часть игнорировала эти условности. Окунаясь в благодатные воды Днестра, все думали только о «вечном», с удивлением замечая, как в близлежащей посадке начинали скапливаться местные жители. Это были почитатели творчества Рубенса и Кустодиева, желавшие насладиться живым воплощением образов великих художников.

В 1982 году площадь раскопа была расширена до 30 кв. м (кв. А-Д/1—6). В процессе исследований были изучены культурные слои 2—5. Наиболее интересные находки были представлены веретенообразным наконечником и фрагментом шумящего браслета из бив-

ня мамонта, костяными иглами с ушками, подвеской из клыка лисицы, мотыжкой и молотковидными изделиями из рога северного оленя. Все эти находки, как и многочисленные изделия из кремня, были выявлены в составе скоплений, часто вокруг древних очагов и кострищ.

Раскопки 1983 года в Косэуцах проводились в конце августа и в сентябре, когда шли обильные дожди. Помощниками И. А. Борзьяка в этом сезоне были археологи Игорь Манзура и Игорь Сапожников, бывший астрофизик Виктор Шепеленко, водитель — Дмитрий Спыну, палинолог М. И. Волошина, палеонтолог А. И. Давид и геолог А. Н. Хубка. В ходе исследований на площади старого раскопа был изучен культурный слой 6 на площади 12 кв. м (кв. Б-В/1—6), а к югу от раскопа была сделана прирезка (кв. А'-А/7—12).

Полевые исследования в следующем 1984 году заняли почти три месяца — с 1 июня по 30 сентября. Под руководством И. А. Борзьяка в раскопках участвовали Сергей Коваленко, две художницы — Таня Викторова и Оля Лувсандорж, Дмитрий Спыну, Виталий Чебан, Татьяна Шишова. Именно в этом году начала формироваться группа из местных жителей, виртуозно расчищающих культурный слой. Основной целью раскопок было завершение исследований на участке старого раскопа — слоев 5 и 6, а также вскрытие культурного слоя 1 на большой площади (кв. Е-Н/1—12 и В-Д/7—12). Дополнительно был расчищен культурный слой 2 в западной части раскопа (кв. Б-Д/7—12).

Каждый приезд к месту раскопок начинался с обустройства палаточного лагеря. Материальное обеспечение археологических экспедиций в советское время было достаточно высоким. Брезентовые шестиместные палатки, перекрытые тентами, были наиболее удобными для проживания, в них помещалось как минимум две-три раскладушки. В качестве матрасов использовали ватные спальные мешки, практически всем желающим выдавались верблюжьи одеяла. Особое внимание уделялось сооружению кухни, в которой устанавливались большие раскладные столы, размещались выючные ящики для хранения продуктов и холодильник, подключенный к ближайшей линии электропередач. Рядом с кухней из досок соорудился длинный стол, перекрытый большим тентом. Он использовался как для приема пищи, так и для камеральной обработки археологических находок. Такой расположенный на краю леса лагерь был удобен для отдыха. В тени деревьев, на свежем воздухе, в веселой компании дни летели быстро и без-

мятежно, если бы не одноотягчающее обстоятельство. Оно было связано с тем, что рабочий состав экспедиции просыпался в 6.00 и в течение часа должен был собраться к завтраку. Пробуждение иногда было трудным, порой возникало активное противодействие, которое пресекалось кружкой холодной родниковой воды, случайно оказавшейся в спальной мешке. Традиционным завтраком были макароны, перемешанные с творогом, вареные яйца, иногда на столе появлялся индюшачий паштет или килька в томатном соусе. Чай пили все, много и с большим удовольствием. Общим успехом пользовался грузинский чай, возможно, потому, что другого не было. Испив чая, народ разбирал лопаты и шел на раскоп. Солнце вскоре начинало припекать, и во время перерывов выстраивалась очередь к бидону с прохладной водой. Солнце жарило безжалостно. Все, что можно было снять с себя, снималось, иногда оставалась одна лишь шляпа или панамы. При этом при расчистке слоя с находками, чтобы не повредить их, приходилось принимать самые экстравагантные позы, что вызывало порой хихиканье. Но работа требовала внимательности и осторожности. Все, кто не обеспечивал качественную расчистку, изгонялись. Единственное, что им разрешалось — это выносить грунт за пределы раскопа. С каждым часом, проведенным на раскопе, работа замедлялась, а перерывы для отдыха увеличивались. Поверхность раскопа накалялась, солнце нещадно жгло, и, бывало, наступал момент, когда все начинало расплываться... вот тогда появлялся на раскопе шеф с огромным фотоаппаратом. Все приободрялись, и даже когда у Ильи Александровича заканчивалась пленка, на это уже не обращали внимание. К 2 часам дня часть сотрудников отползала от раскопа самостоятельно, остальных приходилось оттащить...

Раскопки 1984 года принесли выразительные кремневые острия на пластинках с притупленным краем из пятого культурного слоя, кости шерстистого носорога, роговую мотыжку и костяной наконечник дротика из шестого слоя. В первом культурном слое было обнаружено рекордное количество кремневых изделий и отходов кремнеобработки — почти 8,5 тысяч. Среди них выделялись боковые и нуклеидные резцы, концевые скребки, изящные проколки, миниатюрные пластинки с притупленным краем, иногда всего лишь в 1,5—2 см длиной. Все они тщательно наносились на план раскопа в масштабе 1:10.

Стационарные полевые исследования на стоянке Косэуц в 1985 году были не менее продолжительными. Они проводились с на-

чала мая до середины сентября. В этом году И.А. Борзияку повезло с составом участников. Помимо его ближайшего помощника Сергея Коваленко и неизменного водителя Дмитрия Спыну в работе экспедиции приняли участие Майя Кашуба, Виталий Чебан и его сестра Вера, Анатолий Мельник, Татьяна Шишова, А. Корниенко, Р. Маруневич, Н. Козырев. Неизгладимое впечатление произвело появление среди бородатых или просто небритых субъектов, ведущих весьма неупорядоченный образ жизни и часто использующих ненормативную лексику, нежной, незатронутой пороками современного мира девушки Майи Кашубы. Как оказалось, она буквально накануне окончила Ленинградский университет по специальности «археология» и изъявила желание участвовать в изучении древнейшей истории нашего края. Её внешний вид не мог оставить равнодушным даже самого малолетнего сотрудника экспедиции. Уже в первый день её работы на раскопе производительность труда резко выросла, юноши превратились в галантных кавалеров, были забыты все обиды, неприличные слова были исключены из лексикона. Она напомнила нежный полевой цветок, который очень скоро превратился в колючую розу, хотя по-прежнему прекрасную и очаровательную.

Целью работ 1985 года было максимально полное изучение культурного слоя 2 (на площади 120 кв.м), который удалось разделить на три горизонта находок. Необходимо отметить, что до начала их расчистки пришлось потратить почти целый месяц на удаление мощного конуса выноса делювиального материала, напоминающего конгломерат из обломков известняка, меловых и кремневых галек, чья мощность иногда достигала 1,2 м. Однако затраченные усилия сполна «окупались» находками уникальных изделий из мергеля. Первой находкой такого рода явилась схематично выполненная статуэтка женщины, у которой двумя выемками моделирована грудь, еще двумя небрежно выделены бедра. Надо отдать должное И.А. Борзияку, который появился на раскопе в нужный момент и сумел распознать эту находку как «деяние рук человеческих». На следующей неделе на кв. Ж/11 на глубине более 7,5 м Таня Шишова нашла один из пяти обломков амулета-подвески дисковидной формы с насечками по краю и лучистым орнаментом в виде мелких точек-углублений, расходящихся веером от сквозного отверстия в его центре. Наконец, чуть позднее была обнаружена фигурка бизона. Она вызвала особое удивление, так как основным объектом охоты для обитателей стоянки

являлся северный олень, более 2 тысяч костей которого были найдены в культурном слое, против 4 костей самого бизона. Из рога северного оленя были изготовлены молоточковидные орудия и мотыжки. В коллекции кремневых изделий из культурного слоя 2Б, насчитывающей более 8,5 тысяч предметов, было выделено почти 200 орудий и вкладышей составных орудий. Все они располагались компактно в плотных скоплениях, перенасыщенных древесным углем и кусочками охры вокруг очагов, на месте размещения остатков четырех жилых сооружений. Еще один интересный объект был окружен по периметру остатками деревянных плах в виде тлена. В его центре было обнаружено необычное трехконечное острие из рога северного оленя, по мнению И. А. Борзияка, возможно, использовавшееся в качестве заколки для волос.

В 1986 году Днестровская археологическая экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР проводила раскопки на стоянке Косэуць с 19 мая по 15 октября. Полевые исследования преследовали три основные цели: изучение на возможно большей площади культурного слоя 3Б и 3, расчистка отдельных участков культурных слоев 3А и 4 для показа участникам VI Всесоюзного совещания по изучению четвертичного периода, проводившегося в Кишиневе с 30 сентября по 4 октября, а также подготовка стратиграфического разреза до глубины 14 м. Для проведения полевых исследований И. А. Борзияком были приглашены Сергей Коваленко, Елена Усатая, Домника Червачук, Анатолий Мельник, молодые геологи Александр и Мария Василенко. В этот же период на стоянке работали профессиональные геологи О. М. Адаменко, А. В. Гольберт, О. М. Стельмах. Культурный слой 1 был вскрыт на площади 52 кв. м (кв. Б-О/1', О/1—13, Д-Н/13, П-Ф/1'—2), слой 2А и 2Б — на 28 кв. м (Б-Е/1', О/1—13, Д-Н/13), 3Б и 3 — на 40 кв. м (Б-Е/8—13, Е/1—6), 3А — на 35 кв. м (Б-Е/7—13), слой 4 — на 35 кв. м (Б-Е/7—13), слой 5—6А-6Г на 6 кв. м (А-Е/1'), а слой 7—9 — на 4 кв. м (В-Е/1'). Общее число обнаруженных кремневых артефактов превысило 22 тысячи. Большинство из них было сосредоточено в пределах 6 хозяйственно-бытовых комплексов вблизи 15 кострищ. Среди наиболее известных находок этого года можно назвать роговые молотковидные орудия и рукоятки, костяное ложило из слоя 1. В слое 3 было обнаружено рекордное количество кремневых находок — более 16 тысяч, из которых не менее 250 изделий имели вторичную обработку или четко выраженные следы утилизации. Помимо этого, были най-

дены отбойники и песты-терочники из песчаных галек, наковальни и абразивы на песчаных плитках, а также плитки из плотного песчаника со следами от растирания охры. В этом же слое было выявлено острие из бивня мамонта длиной 36,5 см, на одном из концов которого оформлено сквозное отверстие, а на боковой поверхности — орнамент. Выразительной серией представлены костяные иглы с ушками, также найдены два фрагмента бивневого браслета.

Организация быта в палаточном лагере во многом зависела от доступа к источнику воды. Обычно доставка питьевой воды в баках требовала много сил. Необходимо было задействовать грузовую машину и двух крепких ребят, которые с периодичной регулярностью должны были выезжать по извилистой грунтовой дороге к святому роднику вверх по каньону. Когда же из-за дождя дорога была недоступна, приходилось объявлять мобилизацию всего мужского населения экспедиции, которое вереницей отправлялось вдоль обрывистого склона по тропе, заросшей кустарником, проходя мимо часовни с горящими лампадками, вблизи одиноко стоящих крестов. Назад с баками дорога казалась нескончаемой и тягостной. В один прекрасный момент терпение иссякло, и было принято решение выкопать колодец. Его начал копать Виталий Чебан, любимый племянник Ильи Александровича, обладавший необычайной силой. Первые метры грунта ему помогли выкидывать сотрудники экспедиции, но когда в черноте на глубине почти 7 метров были обнаружены обломки средневековой керамики, энтузиазм заметно иссяк. Как они туда попали? Если они были связаны с древней поверхностью, то насколько же ниже мог располагаться водоносный слой? Но Виталию это не остановило, он продолжал неистово вгрызаться в плотную слежавшуюся породу, нагружая спускаемые к нему на веревке ведра, и ждать чуда. И оно случилось, стоило ему только добраться до слоя песка. Холодная вода буквально за считанные минуты поднялась почти на полметра. Вытаскивали Виталия на поверхность победителем. Для дезинфекции в течение недели в колодец засыпали хлорку, после чего первый глоток столь желанной воды сделал Илья Александрович. Когда все убедились, что с ним ничего не случилось, был объявлен праздник.

В 1987 году, помимо участников экспедиции предшествующего года, в Косэуцах работали известный палеолитовед Н. К. Анисюткин, палеогеограф Константин Кременецкий, молодой палеонтолог Теодор Обадэ. Стоянк-

ку посетили украинские геологи М. Ф. Веклич, Н. О. Сиренко, Ж. М. Матвишина, археологи В. М. Массон, Г. Ф. Коробкова, Е. Ю. Гиря, И. В. Сапожников, В. Я. Сорокин. Работа экспедиции проводилась с середины июня до конца сентября. Основное внимание было уделено исследованию культурных слоев 2А и 2Б на площади 11 кв. м (кв. Ж-Л/1' и А-Е/2'), слоя 2В — на 32 кв. м (Ж-О/1'3), слоя 3Б — на 108 кв. м (Ж-О/1'—6, И-О/7—8, Ж-О/9—13) и слоя 3 — на 48 кв. м (Ж-О/1'—3, Л-О/4—6, М-О/7 и О/8).

Каждый новый год раскопок приносил что-то особенное. Так произошло и в этом сезоне. Все началось с выравнивания обвалившейся весной северной стенки раскопа. Обычно такого рода мероприятия отнимали много времени и сил. Но исследование пристеночного участка слоя 2Б на кв. К/1' принесло неожиданный успех. В тот день, как обычно, работы на раскопе начались рано утром, несколько сельских ребят сидели на расчистке слоя, начальнику раскопа Сергею Коваленко приходилось разбирать вскрытый ранее очажный комплекс. Работа шла размеренно, при этом кто-то «мурлыкал песню», кто-то пытался рассказать старый анекдот или терпеливо ждал перерыва, чтобы съесть захваченный с собой бутерброд. Вдруг тонкий мальчишеский голос произнес: «Dimnezeul meu, am găsit o măță!» («О, мой бог! Я нашел кошку!»). Сначала на это не обратили внимания, и лишь повторное восклицание заставило окружающих подойти к месту находки. Последовало очередное определение «Aici este o mămuță» («Здесь какая-то обезьянка»). «Надо звать шефа, это что-то необычное...», — высказался старший по раскопу. Илья Александрович ворвался на раскоп хромая, по пути зашибив колено. «Это ребенок, дитя человеческое... прекратить расчистку!». Шеф лично занялся удалением грунта вокруг находки. А в селе поползли слухи, что археологи нашли «трупик»... Погребение, возраст которого, согласно данным радиоуглеродного датирования, составлял около 18 000 лет, было впоследствии взято монолитом и перевезено в фонды Музея археологии и этнографии АН МССР.

Другие примечательные находки были сделаны в слое 3Б: диск диаметром 33 мм из бивня мамонта, молоточковидная рукоятка для вставки орудий из рога северного оленя, целая игла длиной 14 см с ушком и наконечник стрелы из кости. Редкой находкой из этого же слоя явилось острие (острога?) длиной 8,5 см с четко видимым спиралевидным орнаментом и остатками красной краски на поверхности. В слое 3 были найдены два фраг-

мента браслета из бивня, несколько обломков игл с ушками из кости, мотыжки и молоточковидные инструменты из рога. При зачистке восточной стенки раскопа из культурного слоя 1 был извлечен топор из рога северного оленя с изогнутой рукояткой.

В 1988 году И. А. Борзьяк продолжил исследование стоянки Косэуць. Работы проводились с 23 апреля по 30 сентября. В них участвовали Сергей Коваленко, Алексей Веселов, Родика Чебан, Татьяна Шишова, Александр Донских, Теодор Обадэ, Афанасий Препелица. Раскопки посетили А. П. Черныш, Н. А. Кетрару, В. М. Массон и Г. Ф. Коробкова. Основные работы были связаны с изучением первого культурного слоя на площади 90 кв. м (кв. Д-О/14—22). Наиболее ценной находкой из этого слоя явился гарпун из продольно расчлененного рога северного оленя, склеенный из более чем 20 обломков. Его длина превышала 28 см, каждая из сторон имела четко выделенные зубцы, преднамеренно моделированные фестоны, а в основании было сделано отверстие. На широкой площади почти в 104 кв. м (кв. Ж-О/1'—13) был изучен и третий культурный слой. В целом в составе этого слоя выделяется не менее 7 хозяйственно-бытовых комплексов с одним или двумя кострищами. Они были представлены плотными линзовидными скоплениями углистой массы, обломков костей животных, преимущественно северного оленя, кремневыми (более 9 тысяч экземпляров) и песчаниковыми находками. Среди каменных орудий (не менее 230 экз.) выделялись серии микроострий и пластинок с притупленным краем эпиграветтского облика, разнообразные резцы, концевые скребки, лоцила и песты-терчичники на гальках. Среди предметов из органических материалов примечательны фрагменты бивневых браслетов, костяные иглы и наконечники копий, роговые мотыги и молоточковидные орудия, остря с пазами, подвески из молочных зубов оленя, бусинки из сечений мелких трубчатых костей. В этом же году была предпринята попытка изучения нижних отложенных террасы в шурфе (кв. Г-Е/1'), доведенном до глубины 14 м.

Промывка грунта из культурных слоев велась периодически. Особый интерес к результатам промывки был вызван появлением при расчистке очажных комплексов массы мелких находок (бусин, обломков иголок, чешуек, фрагментов микропластинок). Для мероприятий такого рода использовались геологические сита и сетки с ячейками в 1,5—2 мм, натянутые на деревянную раму. Грунт отбирался по квадратам и вывозился на тачке вниз

Рис. 2. Участники советско-американского симпозиума при посещении стоянки Косэуць (слева направо: Г.Ф. Коробкова, В.М. Массон, Н.Д. Демченко, Льюис Бинфорд, П.М. Долуханов, И.А. Борзяк). 1989 г.

Fig. 2. Participants of the Soviet-American Symposium visiting the Cosăuți archaeological site. From left to right: G.F. Korobkova, V.M. Masson, N.D. Demchenko, Lewis Binford, P.M. Dolukhanov, I.A. Borziac. 1989.

по склону к реке Йоржница, мелкому правобережному притоку Днестра. Многочисленные родники делали речную воду весьма прохладной, что практически исключало возможность промывки грунта посреди речки. Однако это совершенно не волновало главного промывальщика экспедиции Афанасия Препелицу. Его часто можно было видеть посреди водного потока, посиневшего от холода, но упорно старающегося успеть промыть побольше грунта, чтобы после обеда с лупой в руках найти как можно больше воделенных моллюсков. Их раковины были причудливыми по форме и весьма информативными для воссоздания природно-климатических условий обитания древнего человека. Когда Афанасий начинал рассказывать о загадочном мире моллюсков, даже самые легкомысленные и болтливые девушки затихали и устремляли взгляды на молодого ученого.

Памятный 1989 год ознаменовался проведением Советско-американского симпозиума по проблемам адаптации позднелолитического человека к среде обитания на территории Восточной Европы и Северной Америки. Для его участников было организовано посещение стоянки Косэуць (рис. 2) и показ наиболее эффектных находок. Подготовка раскопа

с отдельными участками вскрытого культурного слоя и стратиграфического разреза была произведена под руководством И. А. Борзяка Сергеем Коваленко, Александром Левинским, Теодором Обадэ, Ириной Мельничук, Виорикой Паскарь, Ириной Слепешевой, Олей Пономаревой при участии Н.К. Анисяткина и его сына Леонида. Были расчищены культурные слои: 1 — на площади 45 кв.м (кв. П-У/15—22, Ж-Р/2'), 2А — 45 кв.м (Г-И/14—22), 2Б — 25 кв.м (К-О/18—22), 2В — 4(?) кв.м (П/6—9), 3Б — 26 кв.м (П/1—13, частично кв. Б-О/13), 3 — 34 кв.м (3-Л/4—9, П/4—13), 3А — 61 кв.м (Ж-О/1', Ж-Н/4—5, Л-Н/6, Ж-3/6—13, Е/7—8), 4 — 6 кв.м (частично кв. Б-Ж/13).

Как и во многих других экспедициях, вечером «народ» любил собираться у костра, где можно было расслабиться, выпить стакан домашнего молдавского вина, выкурить папиросу «Астра», послушать смешные рассказы. Во время одной из таких посиделок произошло нечто неожиданное. То ли вино оказалось крепленным, то ли не хватило папирос и пришлось курить самокрутки с чаем, но как-то неожиданно вплотную к костру приблизились два субъекта с голым торсом и, подбадривая друг друга, начали совершать странные

телодвижения. Они изгибались, неуклюже подпрыгивали, трясли руками, подстраиваясь под ритм танцевальной музыки, а чуть позже в их руках появились лопаты. Танец с лопатами произвел фурор, а в одном из его исполнителей все узнали начальника экспедиции...

Очередной полевой сезон в Косэуць в 1990 году был проведен И. А. Борзияком с середины мая до середины августа без перерывов, совместно с Н. А. Кетрару, А. И. Давидом, С. И. Коваленко, Т. Ф. Обадэ, В. Н. Паскарь, Д. Н. Спыну. Было закончено изучение культурного слоя 3 на площади старого раскопа (на 20 кв. м — О-П/2'—8), в частности, завершено исследование седьмого хозяйственно-бытового комплекса с очагом сложной конструкции. Была продолжена расчистка культурного слоя 3А на площади 105 кв. м (И-П/2'—13), включая остатки 9 и 10 хозяйственно-бытовых комплексов с очагами в центре. В этом же году был раскопан культурный слой 4 на площади 98 кв. м (Ж-М/1'—13), в котором удалось зафиксировать два уровня обитания. Наряду с уже привычными костяными иглами с ушком и наконечниками копий были обнаружены игольники из полых трубчатых костей птиц или зайца с удаленными эпифизами, поверхность которых была интенсивно залощена и покрыта насечками. Чем еще запомнился этот год? Прежде всего, слаженной работой участников раскопок, которая позволила составить представление о структуре поселений древних охотников, о предназначении их стоянок, а также получить выразительную коллекцию охотничьего оружия и иных изделий. Но смогли ли археологи и палеозоологи ответить на главный вопрос: насколько реально было существование на протяжении более 4 тысяч лет в Среднем Поднепровье высокоразвитой культуры верхнепалеолитических охотников на северного оленя, которые устраивали засады на пути миграции этого животного? К сожалению, однозначный ответ на этот вопрос до сих пор не получен. Остается неясным, как происходил массовый забой оленей. Встать с копьем на пути движения многотысячного стада, когда олени, едва коснувшись дна, «вылетают» на берег с невероятной скоростью и напором, было наверняка безрассудным поступком, и только мастерское владение оружием и глубокое знание повадок этих животных, возможно, позволяло охотникам не только выжить, но и обеспечить себя мясом, жиром, шкурами и рогом на долгие зимние месяцы. Еще более опасным видом охоты было битие оленей с лодки, но это уже другая история...

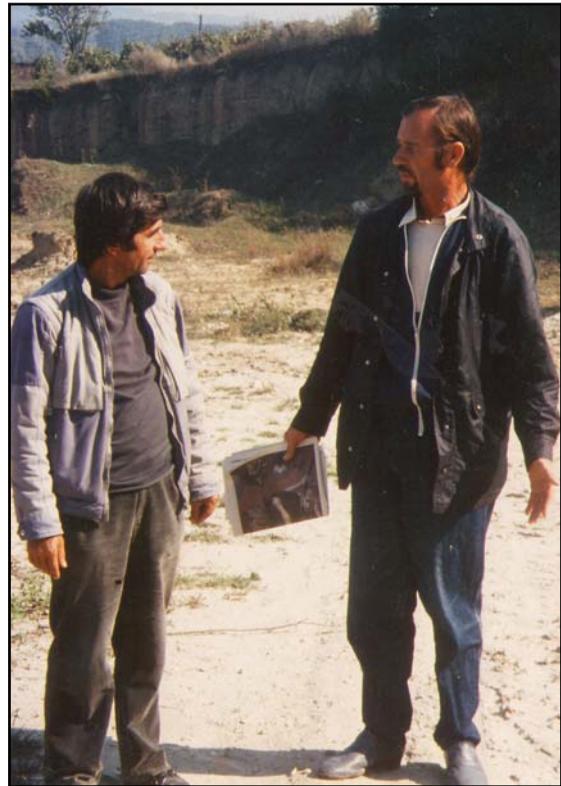

Рис. 3. И. А. Борзияк и его румынский коллега Василий Кирикэ.

Fig. 3. I.A. Borzias and his Romanian colleague Vasile Chirică.

1991 год — последний год работы Днестровской археологической экспедиции. Ограниченность средств, выделенных на раскопки, продолжительные дожди, заливавшие раскоп, объясняют весьма скромные итоги проведенных работ. Было продолжено исследование культурного слоя 4 на площади, уже изученной в предшествующий год. Судя по отчету И. А. Борзияка, в экспедиции приняли участие Н. А. Кетрару, И. В. Сапожников, А. И. Давид, Т. Ф. Обадэ, В. Н. Паскарь.

В новом качестве работа по исследованию многослойной стоянки Косэуць была возобновлена в 1994 году, благодаря финансовой поддержке Королевского института естественных наук в Брюсселе и университета г. Льеж (Бельгия), по проекту INTAS 93-203 (координаторы Паул Хэзэртс и Марсель Отт). Исследования проводились в течение месяца с конца апреля до конца мая, включая подготовку стратиграфического разреза, доведенного до цоколя террасы, и расчистку нижних культурных слоев (5, 6А—6Г, 7—9) на площади 28 кв. м (кв. Л-О/2—8). На первом этапе, по просьбе директора института археологии АН РМ В. А. Дергачева, в экспедицию И. А. Борзияка был откомандирован Сергей Коваленко, который углубил стратиграфиче-

Рис. 4. И.А. Борзияк со студентами на раскопе. 1997 г.

Fig. 4. I.A. Borziac with students on the excavation area. 1997.

ский шурф до отметки 17 метров. Несмотря на известняковые плиты, принятые за цоколь террасы, перекрытые весьма подвижными песчанистыми отложениями руслового аллювия, И. А. Борзияк пытался пробиться и ниже, но его вовремя остановил возглас неожиданно появившегося на раскопе геолога Пола Эзартса, который на чистом французском языке произнес лишь одно слово — «колоссаль!», после чего начался второй этап работы экспедиции. Вместе с П. Эзартсом на раскопки в Косэуць прибыли Василий Кирикэ (Румыния), Марсель Отт (Бельгия), Фрэди Дамблон (Франция). У каждого из них был свой план работы. В. Кирикэ (рис. 3) выглядел утомленным, и его старались не перегружать работами, М. Отт дегустировал молдавские вина, а вот П. Эзартс и Ф. Дамблон работали не покладая рук. Столь тщательной зачистки стенок изучаемых разрезов не видели даже посетившие стоянку К. Михайлеску (палеогеограф) и И. Лопес-Байон (палеозоолог).

1995 год. Судя по находкам, переданным на хранение в фонды Национального музея истории Молдовы, раскопки стоянки проводились на уровне шестого культурного слоя. Среди костяных изделий представлено лощило и острие. Отчет по полевым исследованиям этого года отсутствует.

1996 год. Следующий полевой сезон на стоянке Косэуць оказался достаточно продуктив-

ным. Работы проводились с июля до середины сентября И. А. Борзияком и И. С. Тентюком при финансовой поддержке бельгийского центра преистории университета г. Льеж (руководитель М. Отт). В ходе раскопок был изучен культурный слой 5 на площади 90 кв.м (кв. А-П/9—14). Среди остатков четырех хозяйственно-бытовых комплексов с одним-двумя очагами в центре были выявлены серии кремневых и обсидиановых микроострий и «прямоугольников» с притупленным краем, пещаниковые отбойники и песты-терочки, роговая мотыжка, бивневое лощило, подвески из зубов животных, костяные иглы с ушком. Особенно редкой является находка игольника (?) из крупной птичьей кости с удаленными эпифизами и тщательно залощенной поверхностью, на которой нанесены несколько рядов коротких насечек.

1997 год. По данным отчета о раскопках этого года полевые исследования в Косэуцах проводились в июле-августе при финансовой поддержке Королевского института естественных наук Бельгии (проект INTAS-93-1963). В работе экспедиции принимали участие молдавские (И. А. Борзияк, Т.Ф. Обадэ, В. Паскару), румынские (Василий Кирикэ, Чиприан Асталош), украинские (Лариса Кулаковская, Виталий Усик) и бельгийские (Марсель Отт, Пьер Нуарэ, Фрэди Дамблон, Пол Эзартс) ученые, а также студенты педагоги-

Рис. 5. Один из последних снимков И. А. Борзияка.

Fig. 5. One of the latest photos of I.A. Borzjak.

ческого университета (рис. 4) из Кишинева. Были изучены культурные слои: 3b на площади 24 кв. м (кв. L-M-N/15—22), 5 — на 9 кв. м (F/13—14, 1—7) и 6a-6b-6c-6d и 7—8 — на 4 кв. м (F/10—14). Наиболее показательными находками явились костяные наконечники копий и лоцило, роговой молотковидный инструмент и тесло с лопатообразным расширением.

1999 год. Из археологической лаборатории Международного независимого университета Молдовы (ULIM), в котором последнее десятилетие работал И. А. Борзияк, происходит коллекция кремневых и песчаниковых находок, собранных на стоянке в ходе раскопок культурного слоя 5. К сожалению, эти артефакты не прошли должной камеральной обработки, но их связь со слоем 5 стоянки Косэуць подтверждается этикетками.

Огромный познавательный потенциал многослойной стоянки верхнего палеоли-

та Косэуць остается до конца не раскрытым. Тем не менее, проведенные И. А. Борзияком (рис. 5) полевые исследования 1981—1997 гг. заложили основу комплексного изучения этого уникального по своей сохранности памятника. Жаль, что при наличии десятков публикаций и аналитических статей, посвященных характеристике его археологического материала и данных междисциплинарных исследований, до сих пор отсутствует обобщающая работа, где были бы сведены воедино и проанализированы все данные об особенностях каменной и костяной индустрии косэуцкой стоянки, ее планиграфии, палеофауне, стратиграфии и геоморфологии. Это, однако, нисколько не умаляет заслуги И. А. Борзияка, сумевшего организовать широкомасштабные исследования, привлечь к изучению стоянки специалистов различного профиля, создать команду из профессиональных ученых.

Serghei Covalenco (Kishinev, Moldova). Doctor of History. Institute of Cultural Heritage of the Academy of Sciences of Moldova¹.

Serghei Covalenco (Chişinău, Moldova). Doctor în istorie. Institutul Patrimoniului Cultural, Academia de Ştiinţe a Moldovei.

Коваленко Сергей Иванович (Кишинёв, Молдова). Доктор истории. Институт культурного наследия Академии наук Молдовы.

E-mail: covalenco@bk.ru

Address: ¹ Stefan cel Mare Bd., 1, Kishinev, MD-2001, Moldova